

Тон этого возрастного голоса нельзя было назвать вежливым по отношению к Фараху и Гэ Шиту, но, несмотря на это, эти двое не проявили ни малейшего недовольства.

Все присутствующие в зале затихли. Постоянно формирующиеся линии на кровавом тумане постепенно начали стабилизироваться, формируя неясный силуэт огромной невзрачной двери. Более того, она постепенно материализовалась и перестала быть иллюзорной.

Все вокруг затихло. Можно было даже услышать тяжелое дыхание членов Совета Вечной Ночи. Даже консулам совета было трудно сохранять свое спокойствие перед легендарным сокровищем Темного Монарха Андруила.

После недолгого ожидания большая дверь, материализовавшаяся из свежей крови, наконец, полностью сформировалась. В центре этой двери была бескрайняя, глубокая тьма. Казалось, что, переступив через ее порог, можно перенестись в совершенно другой, неизведанный мир.

В понимании этих великих консулов Совета Вечной Ночи это пространство за кровавой дверью, казалось, каждое мгновение претерпевает бесчисленные изменения, и крутится, словно колесо, у которого внутри заключены бесчисленные различные миры. Эти миры мелькали слишком быстро – новый мир появлялся еще до того, как они успевали настроить свое сознание на предыдущем.

Силы, призванные во время этих пространственных изменений, лежали вне сферы всякого сравнения и могли легко разрезать даже членов Совета Вечной Ночи, известных своими мощными физическими телами.

Это было пугающее могущество Чернокрылого Монарха – одна сделанная из крови дверь полностью поставила в тупик всю дюжину членов совета. После тщательного расследования, эти важные консулы Совета Вечной Ночи молча отбросили все свои мысли о том, чтобы прорваться силой.

Гэ Шиту медленно произнес:

– Кажется, эту кровавую дверь невозможно открыть без линии крови наследника самого Андруила. Всё в порядке. Ваше Высочество Е Тун, мы подошли к критическому моменту. Наш успех теперь зависит только от Вас.

Е Тун успела сделать лишь пару шагов, когда высокая юная леди, наделенная холодной красотой цереуса, цветущего в ночи, неожиданно вышла вперед и встала перед ней.

Она подняла голову и обратилась ко всем членам совета:

– Уважаемые господа и члены совета! В моих венах тоже течет кровь Темного Монарха Андруила, и во многих аспектах моя собственная родословная ничем не хуже крови Ее Высочества Е Тун. Я желаю пожертвовать всю свою кровь, чтобы открыть эту заветную дверь!

Было видно, что Гэ Шиту просто в бешенстве, он холодно произнес:

– Вздор! Сумеречная, ты хоть знаешь, что означает Сокровище Монарха? Как мы можем позволить тебе путаться в таком важном деле!

Сумеречная стиснула зубы и произнесла:

– Я всё знаю! Великий Монарх Андруил запечатал в нем свою огромную силу. Ядро массива,

который сможет соперничать с одним из десяти Великих Оружий. Массив, обладающий собственным сознанием, которое само выберет своего владельца!

Когда она произнесла эти слова, несколько молодых людей, которые не были посвящены в эту тайну, пораженно ахнули. Голос Гэ Шиту стал еще холоднее и начал излучать ледяное убийственное намерение.

– Это тайна повышенной секретности, в которую имеют право быть посвящены только члены совета. Где ты получила такие известия?

Сумеречная явно чувствовала себя некомфортно под давлением могущества Гэ Шиту, но она отбросила всю свою осторожность. Она не только не опустила голову, а, напротив, даже повысила голос и сказала:

– Неважно, откуда я это узнала. Важно то, что мы, избранные тьмы, как наследники священной крови, получим самое ценное наследие Темного Монарха Андруила, не так ли? Ядро разумного массива с неограниченной способностью развития – если нам удастся успешно овладеть им, у нас будет прославленное оружие, которое сможет соперничать с Лилией Красного Паука! Разве не лучше ли нам иметь еще одну попытку ради такой цели?

Гэ Шиту был в ярости и хотел было что-то сказать, когда некий вампир, член Совета, медленно заговорил:

– Ядро массива автоматически оценит все родословные в округе и выберет себе партнера, исходя из их силы и чистоты. Нет ничего плохого в том, чтобы позволить Сумеречной попробовать свои силы, поскольку предыдущие договоренности и их содержание остаются неизменными. Всё в порядке, пока Ее Высочество Е Тун будет находиться рядом, когда появится ядро массива...

Гэ Шиту громко хмыкнул и свирепо посмотрел на Сумеречную.

– Что, нашла себе поддержку, да? Неудивительно, что ты ведешь себя настолько смело!

В этот момент Гэ Шиту повернулся в сторону величественной фигуры, находящейся среди них, и разъяренно произнес:

– Если этот тест удастся, тогда Великое Оружие будет принадлежать ей? Это совсем не то, о чем мы договаривались ранее!

Эта фигура, гигантская словно гора, была лишь миражом. Тенью, которая простиралась от земли до крыши этого зала. Никто из присутствующих не знал, где его настоящее тело или он сам.

Услышав протест Гэ Шиту, величественная фигура равнодушно произнесла:

– Это можно считать внутренним делом ветвей наследников Чернокрылого. Но, раз Сумеречная просит возможности испытать себя, Сильвестр, ты готов заплатить цену?

Лицо вампира, одного из членов Совета, загорелось от восторга, и он тут же ответил:

– Наш клан уже подготовил достаточное количество припасов и, несомненно, мы сможем дать всем удовлетворительную компенсацию!

Гигантская тень опустила голову. Пара иллюзорных глаз смотрела на Е Тун и он любезно спросил:

– Е Тун, позволишь ли ты Сумеречной попробовать?

Сейчас глубины глаз Е Тун походили на широкий и бескрайний океан свежей крови, волны которого наливались тускло-золотым светом. Она молча смотрела на багровую дверь, рябь в ее глазах начала сгущаться от бликов кровавой энергии в двери.

Сумеречная повернулась к Е Тун и, вздернув подбородок, холодно произнесла:

– Она просто не смеет согласиться! Во мне тоже течет кровь Темного Монарха Андруила, и наша ветвь – это прямая линия наследников Великого Монарха. Ей же просто удачно повезло пробудить свою, будучи ответвлением от ответвления семейной ветви, к тому же она даже не является Воителем! Я права, сестра Е Тун?

Сумеречная сделала особое ударение на слове «сестра».

Пред лицом такой провокации Е Тун просто продолжила смотреть на кровавую дверь и, холодно засмеявшись, через некоторое время ответила:

– Смешанная кровь навсегда останется смешанной. Всегда найдутся идиоты, которые не знают ничего о необъятности неба и земли.

Е Тун посмотрела на возвышающуюся фигуру и равнодушно произнесла:

– Пусть пробует. Я только надеюсь, что она понимает последствия выплат такой значительной компенсации. К тому же в этом случае я хочу двойную долю из нее.

Глаза Сумеречной зажглись огнем ярости и подчеркнули ее ответ слово за словом:

– Можешь забрать пять!

Видя, что эта гигантская тень не имеет возражений и Е Тун тоже согласилась, остальные консулы совета больше не высказывали своих мнений.

Тот вампир из членов Совета уже открыто высказал свою точку зрения, поддержав Сумеречную. Следовательно, за Е Тун и за ней стояло по одному члену совета.

Чистота крови Е Тун после пробуждения получила признание всех членов Совета Вечной Ночи. Впрочем, Сумеречная была младше нее и раньше стала известной, и, как у наследницы древней родословной, ее текущая сила была выше Е Тун. Просто её кровь после пробуждения не была столь чиста, как у последней, и поэтому ее будущие перспективы считались не такими безграничными.

Впрочем, единый стандарт для оценки такой вещи, как чистота родословной, всегда вызывал много споров. Еще более выраженным этот вопрос оказался после вовлечения в него такой серьезной детали, как наследие Великого Чернокрылого Монарха. Родословная Андруила также текла в венах Сумеречной – если бы не существование Е Тун, место перед алтарем по праву принадлежало бы ей.

Сумеречной нужно было бороться за эту возможность, даже если ей пришлось бы для этого оскорбить Е Тун и членов Совета, поддерживающих ее, потому что тот, кто откроет кровавую

дверь, получит наибольший шанс стать хозяином ядра массива. Возможность управлять Великим Оружием навсегда закрепит ее положение во всей фракции Вечной Ночи.

Сумеречная вздохнула с облегчением, увидев, что ее цель достигнута. Ее лицо вспыхнуло нескрываемым восторгом и волнением, когда она прошла вперед и заняла место перед алтарем.

С лязгом Гэ Шиту всадил нож ей в ногу.

На остром лезвии клинка были выгравированы бесчисленные руны, а на рукоятке вместо встроенных камней находился настоящий живой глаз! Глаз вращался, а потом уставился прямо на Сумеречную. Несмотря на то, что это было просто глазное яблоко, в нем явно чувствовалась переполняющая кровожадность.

Сумеречная подобрала кинжал, протянула вперед левую руку и внезапно разрешила себе ладонь.

Она неожиданно издала жалобный крик – на краю кинжала появился ряд острых зубов, оставив на ее ладони такой глубокий след, который практически откусил половину ее ладони. Казалось, что этот кинжал режет не только плоть и кровь, но и душу. Даже с ее силой воли и буйным темпераментом она не смогла сдержаться и жалко взвыла от боли.

Свежая кровь бурно струилась из ее раны, словно управляемая невидимой силой, превращаясь в лентообразный поток крови, который плыл в сторону кровавой двери.

Великая дверь тут же среагировала — массивы на дверной раме один за другим начали зажигаться, размещивая глубокую тьму, постепенно формируя дорогу, ведущую к пространству в ее глубинах. Впрочем, границы этого пути были размытыми и неясными, они словно неистово качались посреди бурного ливня.

Лицо Сумеречной побледнело и приобрело пепельный цвет. Однако массив на багровой двери так и не зажегся полностью. Свежая кровь водопадом лилась из тела Сумеречной, еще минута и она была бы полностью осушена этой кровавой дверью.

Но, судя по текущему состоянию двери, ей требовалось бы еще минут десять для того, чтобы полностью открыться.

Сумеречная стиснула зубы, когда ее левая рука задрожала — но, несмотря ни на что, она не хотела ее убирать.

– Довольно. – вздохнул вампир-член Совета. Он мгновенно появился перед алтарем и прервал поток крови одним движением руки.

– Нет, я смогу продержаться еще! Я...

Сумеречная хотела сопротивляться, но ее силой оттащили прочь.

Только после этого отозвалась Е Тун:

– Теперь, наконец, моя очередь?

Она не спеша подошла к алтарю, но, когда проходила мимо вампира-консула, он неожиданно произнес:

- Ваше Высочество Е Тун, надеюсь, Вы нас не разочаруете.

Е Тун приостановила свои шаги и пристально посмотрела на него.

- Герцог Йотун, Вы, должно быть, прекрасно осведомлены о том, что Ваша теперешняя позиция - не предел моих амбиций. Поэтому я настоятельно советую Вам больше меня не оскорблять из уважения к себе и к своим потомкам. Думаю, мне стоит запомнить сегодняшний инцидент. И, запомните, у меня пять долей в компенсации и ни одной золотой монетой меньше.

Герцог Йотун искажился в лице. Он мрачно фыркнул и произнес:

- Давайте продолжим нашу дискуссию, когда вы откроете эту кровавую дверь.

Е Тун подошла к алтарю и подобрала кинжал. Затем она взглянула на десятиметровую багровую дверь, прежде чем неспешно разрезала свою ладонь.

Как только кинжал почувствовал вкус ее крови, он издал исполненный радости крик!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/405810>